

Глава 6. Оборона возвышенности (I)

Когда я вернулся в дежурную комнату, прапорщик уже подготовил для меня приказ о назначении. Завидев меня, он поднял документ со стола и протянул его мне.

Я взял приказ, но, взглянув на текст, совершенно растерялся. Если бы документ был напечатан, я ещё мог бы понять его, но этот был написан от руки. Разница между печатным и рукописным русским настолько велика, что я не смог разобрать ни слова.

Поколебавшись, я набрался смелости и обратился к прапорщику:

– Товарищ прапорщик, вы не могли бы прочитать мне содержание? Почерк очень неразборчивый, да и освещение в комнате слабое — ничего не видно.

Произнеся это, я почувствовал, как покраснел от стыда.

Прапорщик, к счастью, не заметил моей неловкости, лишь недовольно бросил на меня взгляд, но всё же терпеливо зачитал приказ:

– Командиру гарнизона на безымянной высоте: в ваш полк направляется младший сержант Осянина для назначения на должность командира отделения крупнокалиберных пулемётов. Прошу принять. Штаб противовоздушной обороны Ленинграда.

– А кому мне доложить по прибытии? – тут же спросил я.

– На месте вас встретят и всё объяснят, – ответил прапорщик, теперь уже с заметным раздражением. Он добавил: – Машина и водитель уже ждут вас снаружи. Идите быстрее, я всё сказал.

Я отдал честь, развернулся и вышел из комнаты.

Когда я вышел из здания штаба ПВО, на улице уже сгущались сумерки. В нескольких шагах от меня стоял грузовик с натянутым брезентом. Собравшись с духом, я направился к нему, чтобы узнать, направляется ли он на Пулковскую Высоту. Но не успел я подойти, как дверца кабины открылась, и водитель в пилотке высунул голову, громко крикнув:

– Девушка, вы на фронт?

Девушка?! Услышав это, я машинально огляделся по сторонам. У ворот стояли лишь два

часовых, и больше никого. О какой девушке он говорит?

– Эй! Эй! Дорогая, не оглядывайтесь! Я вас зову, садитесь в машину, мы вас уже ждали!

Так вот в чём дело... Он имел в виду меня. Ах да, я ведь теперь девушка. Я поспешил подойти к грузовику и, поднявшись в кабину, осторожно спросил:

– Это машина на Пулковскую Высоту?

– Да-да, – ответил водитель, поворачивая ключ зажигания. Сухо щёлкнув, он резко перевёл рычаг коробки передач, и грузовик тронулся.

Мы ехали молча. Некоторое время никто не произнёс ни слова, но водитель почему-то всё время улыбался. Эта загадочная улыбка, наконец, зацепила моё любопытство.

– Почему вы такой довольный? – не выдержав, спросил я.

– Да вы просто молодец! – неожиданно ответил он. – За такое короткое время заслужить два боевых ордена!

– Я их совсем недавно получила, – признался я.

– Мои искренние поздравления, товарищ сержант.

– Спасибо, товарищ водитель. – Моя гордость вспыхнула, когда я упомянул, что награды вручены лично командующим фронтом. Но тут же мне стало неловко. Эти награды достались мне слишком высокой ценой.

Орден Красного Знамени я получил за участие в противовоздушной обороне, когда лично сбил два вражеских самолёта. А второй... В лесном бою мы уничтожили всех немцев, но из нашего отряда четыре девушки погибли. Прапорщик Васков получил ранение, и я до сих пор не знаю, куда его отправили. Мне досталась честь, которая по праву принадлежала им.

– Это был Жуков? – перебил мои мысли водитель.

– Нет, награждал маршал Ворошилов.

– Что? – удивился он. – Вы ещё не в курсе? Маршала Ворошилова на прошлой неделе отозвали в Ставку. Теперь фронтом командует Жуков.

– Ах да... – поспешно отозвался я. – Я только сегодня выписалась из госпиталя. Ничего об этом

не знала.

– Я обожаю ночные поездки! – начал водитель, который, похоже, был любителем поболтать. – Всегда тянет надавить на газ до упора! Никаких пешеходов, никакого транспорта, просто мчишься, как король дороги!

Но не успел он договорить, как на пути машины из-за тротуара шагнул милиционер и поднял руку, требуя остановки. Увидев его, у меня всё внутри похолодело. В Москве я всегда боялся таких проверок. Под видом проверки документов или водительских прав полицейские часто вымогали деньги. После нескольких подобных случаев я начал ощущать что-то вроде страха перед полицией.

Сердце билось всё быстрее, но тут раздался голос водителя:

– Эй, эй! – крикнул он милиционеру. – Смотри внимательнее! Не задерживай машину, которая выполняет задание!

Он ткнул пальцем в прямоугольное удостоверение, приклеенное к ветровому стеклу. Милиционер бросил взгляд на документ, тут же отдал честь, сделал шаг назад и отошёл к обочине.

Я облегчённо вздохнул, мельком взглянул на водителя и вдруг осознал, что сейчас я вовсе не в Москве, а в Ленинграде, да ещё в годы войны. Здесь военные имели особые привилегии, и опасаться милиционеров не было нужды.

Избавившись от такого контроля, водитель совсем перестал соблюдать правила. Мы мчались по пустынным улицам, то по левой стороне дороги, то по правой. Казалось, он наслаждался свободой за рулём.

– Вы откуда? – спросил он меня спустя несколько минут.

– Из Москвы, – машинально ответил я.

– Из Москвы?! – его лицо оживилось. – Вот так совпадение! Я тоже москвич. Служу в Ленинграде с момента призыва. Мой дом на Ленинской улице. А вы где жили?

– На Можайском шоссе, дом 118. С моего балкона видно Триумфальную Арку и памятник Победы на площади Победы.

– Триумфальную арку? Площадь Победы? – удивился он, убирая ногу с педали газа.

Машина резко сбавила скорость.

– Следите за дорогой! – воскликнул я в панике и тут же осознал, какую ошибку допустил. Площадь Победы построили в 1995 году, а сейчас был 1941-й. Откуда ему, простому водителю, знать о том, чего ещё не существует?

– Дорогая, о чём это вы? Какая Триумфальная Арка? Какая площадь Победы? – спросил он, пытаясь вернуть машине прежнюю скорость.

– Ой, извините, неясно выразилась, – начал выкручиваться я. – Я имела в виду, что после войны мы должны построить в Москве огромную Триумфальную Арку и большую площадь с памятником Победы в центре. Лучшая локация для этого — возле станции метро «Кутузовская» на Можайском шоссе. Тогда я смогу видеть их прямо с балкона.

– Вы здорово придумали, – сказал он, несколько не усомнившись в моих словах. – Знаете, я бы тоже хотел, чтобы поскорее прогнали немцев и занялись таким строительством.

Грузовик поднялся на холм, затем свернул на просёлок, и водитель начал сбрасывать скорость.

– Это здесь? – спросил я, глядя на припаркованные впереди машины.

– Да, приехали, – подтвердил он.

Я поблагодарил его, распахнул дверцу, и спрыгнул на землю. Водитель перелез через сиденье, высунул голову в открытую дверь и указал вперёд:

– Идите по этой тропинке, скоро увидите укрытие, наполовину скрытое в земле. Там находится штаб высоты. Вам туда.

Я снова поблагодарил его и направился в указанном направлении.

Дорога оказалась ухабистой, но спустя несколько минут я увидел полуземлянку. Рядом прогуливались двое солдат в форме. Заметив меня, один из них поднял руку, подавая знак остановиться, и спросил:

– Ваши документы, товарищ.

– Я сержант Осянина, – ответил я, расстегивая карман и вытаскивая документы с назначением. – Направлена сюда в качестве командира пулемётного расчёта. Прибыла для доклада.

Солдат взял документы, прочитал приказ, пролистал удостоверение и внимательно посмотрел на меня, сверяя лицо с фотографией.

– Подождите здесь, – сказал он, повернулся и скрылся за деревянной дверью штаба.

Я понимал, что он пошёл доложить о моём прибытии. Оставалось лишь терпеливо ждать.

Через минуту дверь открылась, солдат вернулся и отдал мне только удостоверение. Бумага с назначением, очевидно, осталась у командования.

– Можете заходить, товарищ сержант. Командир ждёт вас внутри.

<http://bllate.org/book/16020/1429199>